

Л. Лукашева
(Уральский университет)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ

25 млн. россиян остались в результате распада СССР отрезанными от исторической родины. Отсутствие в России законодательного поля по вопросам миграции, полный информационный вакуум вокруг проблемы вынужденной миграции, потоки беженцев из «горячих точек», захлестнувшие Москву, - такова действительность образца начала 90-х гг. Когда же стали появляться первые публикации и упоминания о беженцах, в общественном сознании начал формироваться негативный стереотип. На вербальном уровне чаще всего он стал обозначаться одним словом - «понаехали!»

Появление незнакомцев среди клиентов местных социальных служб, на предприятиях и даже в правоохранительных органах внесло элемент отторжения и со стороны государственных служащих и кадровиков. На фоне растущей безработицы, кризиса неплатежей и массы других проблем посттоталитарного общества вынужденная миграция воспринималась как новая проблема и имела негативную окраску. Даже депутаты Государственной Думы вплоть до 1999 г. продолжали воспринимать российских беженцев не иначе, как заполонивших вокзалы и крупные города России лиц кавказской и азиатской национальности. Государство оказалось не готовым к массовому приему мигрантов.

Ответной реакцией стало появление многочисленных производственных общин переселенцев и прежде всего в российской глубинке. Среди первой волны вынужденных переселенцев была интеллигенция, гуманитарная и техническая элита бывших республик СССР. Опираясь на годами отлаженные личные и производственные связи, эти люди переезжали сами и перевозили свои производственные и творческие коллективы. Так на окраине российского города Борисоглебск появился огромный вагончикový микрорайон переселенцев из Душанбе. По соглашению, заключенному Федеральной миграционной службой России с администрацией города, в Борисоглебске началось строительство микрорайона на 20 тыс. квартир (население Борисоглебска на тот момент насчитывало 40 тыс. чел.).

В Липецкой области появились алмаатинские переселенцы, выехавшие из столичного города в деревню, чтобы построить там новую жизнь. И снова - вагончики, производственные предприятия, упорный труд.

Калужская область - поселок Новосел, появившийся в чистом поле на средства ФМС России и самих переселенцев. Правда, поселком это было лишь на бумаге. На деле государство в лице ФМС вероломно нарушало свои договоры с переселенцами, прекращало финансирование.

Нередко представители местных миграционных служб принимались вести настоящую войну с лидерами переселенцев.

В такой обстановке сами переселенцы стали инициаторами и частично соавторами законодательства России по миграции (законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», 1992 г.). Они же открывали первые общественные приемные для граждан; привлекали в регионы гуманитарную и материальную помощь; создавали общественные организации и благотворительные фонды. Переселенцам предстояло в кратчайшие сроки заявить о себе, выпеснить из общественного мнения отрицательный стереотип по отношению к проблеме миграции.

Началом такой деятельности можно назвать поиск ключевых символов. Ими стали прежде всего символика и названия общественных организаций. Чаще всего среди них встречались слова «надежда», «рассвет» и «возрождение» (как вариант «возвращение»). Кроме того, предстояло заменить имеющиеся отрицательную окраску определения «беженец», «мигрант» или «вынужденный переселенец».

Таким словом-символом стало название Российского благотворительного фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам «*Соотечественники*», а визуальным символом - изображение женщины в славянском платье, несущей в ладонях зажженную свечу, над головой женщины - нимб в виде церковного купола. Как название, так и миссия, география, источники финансирования Фонда, - носили исключительно национальный характер. В 1996 г. Фонд провел первый Всероссийский съезд соотечественников в Москве и предложил общественности не только выставку изделий профинансированных им производств, но и документальный фильм о русских беженцах (Свердловская киностудия, реж. Л. Коршик) и журнал «Права человека», посвященный этой же проблеме.

Параллельно шел процесс объединения во Всероссийское движение общественных некоммерческих организаций - Форум. С этой категорией организаций стали сотрудничать такие структуры, как Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Международная организация по миграции (МОМ), Фонд Сороса, Фонд Форда и другие благотворительные миссии в России.

Возрождающаяся общественная и производственная инфраструктура нуждалась в постоянном информационном сопровождении. Местные журналисты, выступив однажды на эту тему, остывали к ней, переключались на более значимые для своего региона. И тогда эту функцию стали выполнять сами переселенцы. Среди уральских, орловских, ростовских, саратовских переселенцев оказалось немало бывших сотрудников газет и даже членов Союза журналистов. Знание материала изнутри, умение профессионально изложить проблему и наметить выход из нее, ориентация на «свою общественность» — все это позволило за короткий срок сделать переселенческую тему довольно привычной для многих регионов. А творческий конкурс для переселенческих журналистов, создание профессиональных союзов и даже гильдий переселенческих журналистов (Орловская обл.) позволили создать профессиональную основу для формирования устойчиво положительного образа вынужденного переселенца в общественном сознании россиян.

Создав региональные и всероссийскую структуры, переселенцы тем не менее не переставали ощущать недостаток в отсутствии связей с законодательной и исполнительной ветвями власти. Более того, независимые, профессионально более состоявшиеся, сплоченные переселенцы столкнулись со стеной противодействия со стороны местных властей. Почти повсеместно вспыхивали большие и малые конфликты, разрешаемые лишь в судебном порядке. Прорыв переселенческого движения в начале 90-х гг. начал гаситься в середине десятилетия. Принятые изменения в законе «О вынужденных переселенцах» негативно сказались на отношении сотрудников территориальных миграционных служб к переселенцам. Складывалась странная практика, когда не миграционная служба защищала права мигрантов, а

они сами защищались от миграционной службы. Информационная война, которую с переменным успехом вели мигранты со своей службой, закончилась тем, что в 1998 г. на очередном Форуме переселенцы объявили о недоверии руководителю ФМС и потребовали от правительства сместить его с этой должности.

С 1992 г. (момент создания Федеральной миграционной службы России) до 1998 г. (вступление с ней в конфликт) переселенческое движение прошло несколько этапов. Но состояние конфликта с исполнительной властью явно затянулось, грозя свести на нет все достижения. Переживало непростые времена и само Всероссийское переселенческое движение Форум, в котором произошло расслоение и сформировалась своя элита, работавшая на узкокорпоративный интерес. Требовался нестандартный ход, чтобы выйти из создавшегося положения.

И такой ход был найден. Лидеры крупнейших переселенческих организаций России обратились во все фракции Госдумы. На их обращение ответили только коммунисты. Получив личное приглашение от Г.Зюганова, пятеро переселенческих лидеров отправились в Москву. Из бесед с депутатами они поняли, что в Госдуме даже не подозревают о существовании такой проблемы. Например, Г.Селезнев, увидев приглашенных, удивился: «С такими рязанскими лицами - и беженцы!?» А потом, убедившись, что среди переселенцев подавляющее большинство русские, решил лично возглавить Совет переселенческих объединений при Председателе Госдумы России. Общение, знакомство с идеями и мыслями переселенцев привели к мысли, что эти люди могут стать ядром формирования гражданского общества в регионах.